

ОБРАЗОВАНИЕ: РАКУРСЫ И ГРАНИ

УДК 378
DOI 10.20339/AM.11-22.010

Р.М. Петрунева,
д-р пед. наук, профессор,
зав. кафедрой истории, культуры и социологии
Волгоградский государственный технический университет
e-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

В.Д. Васильева,
д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры истории, культуры и социологии
Волгоградский государственный технический университет
e-mail: vasilyevavd2016@yandex.ru

БОЛОНСКИЙ ТУПИК... ЧТО ДАЛЬШЕ?

Один день, изменивший мир, поставил на повестку дня Российской Федерации вопросы, которые находились в имманентной форме и оттого привлекали к себе мало внимания общества. Однако сегодня решение этих вопросов определяет направление развития нашей огромной страны. Кроме вопросов глобальных – экономических и политических, – стране необходимо найти решение еще одной важной проблемы, которая определяет будущее России и ее геополитическую устойчивость. В статье поднимается вопрос о пути развития высшего образования в РФ. Сейчас самый подходящий момент освободиться от иллюзий и заблуждений, от негативного опыта и обратит внимание на богатый опыт Российской Федерации и Советского Союза в этой сфере.

В связи с этим авторы проанализировали некоторые острые проблемы российского образования на современном этапе, пользу и вред последних реформ и внедрения болонских нововведений, позитивные моменты советской системы подготовки специалистов. Показано, что многие проблемы подготовки специалистов носят системный характер и их решение находится не столько в сфере дидактики, сколько в сфере законодательства.

Ключевые слова: Болонский процесс, ФГОС ВО, академические свободы, ЕГЭ, качество образования.

BOLOGNA DEADLOCK... WHAT'S NEXT?

Raisa M. Petrunyeva, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Head of sub-faculty of History, Culture and Sociology at Volgograd State Technical University, e-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

Valentina D. Vasilyeva, Dr. Sc. (Pedagogy), Docent, Professor of sub-faculty of History, Culture and Sociology at Volgograd State Technical University, e-mail: vasilyevavd2016@yandex.ru

One day that changed the world put on the Russian Federation agenda issues that were in a latent immanent form, and therefore attracted little public attention. However, today the solution of those issues determines the direction of the development of our vast country. In addition to global economic and political issues, the country needs to find a solution to important problem which to extent determines the future of Russia and its geopolitical stability. The article raises the question of the development of higher education in the Russian Federation. It is the best moment now to get rid of illusions, delusions and negative experience in this area and pay attention to the rich experience of the Russian Federation and the Soviet Union in the sphere of higher education.

In this regard, the authors have analyzed some acute problems of Russian education at the present stage, the benefits and harms of recent reforms and the introduction of the Bologna innovations, the positive aspects of the Soviet system of specialists training. It is shown that many problems in the specialists training are of a systemic nature, and their solution is not so much in the field of didactics but in the field of lawmaking.

Key words: Bologna process, Federal State Educational Standard, academic freedoms, USE, quality of education.

Резких движений в образовании не будет. Сейчас главная задача – поднять уровень фундаментального образования в России.

В.А. Садовничий,
ректор МГУ имени М.В. Ломоносова¹

Введение

За один день жизнь России, да и всего мира, кардинально изменилась, и на повестку дня остро встали вопросы, которые до этого дня носили имманентный характер и как бы даже не подлежали обсуждению. Речь не только о геополитических и глобальных экономических процессах, но и о сугубо внутренних – гуманитарных в области образования. Во всем мире растет доля выпускников общеобразовательной средней школы, поступающих в вузы. В лидирующих по такому показателю странах он достигает 94–96% [1]. По этой причине проблема развития образовательной системы страны имеет значение всегда и особенно остро встает сегодня.

В частности, появились различные мнения об отношении Российской Федерации к Болонскому процессу – от полного разрыва с Болонским процессом^{2,3} до сохранения и развития его идей⁴. Однако истина, как всегда, находится где-то посередине. Авторам представляется, что сейчас наступил уникальный момент, когда нужно остановиться и трезво оценить pro et contra всех достижений, сделанных нашим образованием благодаря последним реформам и Болонской системе в России, а также оценить возможности частичного или полного восстановления утраченного советского и российского опыта подготовки специалистов в высшей школе.

С этой целью авторами были проанализированы некоторые насущные проблемы развития и организации высшего образования, лежащие на поверхности и очевидные для многих представителей педагогического сообщества. Возможно, некоторым коллегам наши выводы покажутся недостаточно обоснованными или даже идущими вразрез с «политикой партии», но и замалчивать эти проблемы, выбрасывать их «на свалку истории» более件 невозможно.

¹ Садовничий: решение по системе высшего образования примут в ближайшее время. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/06/09/925884-sadovnichii-po-sisteme-visshego-obrazovaniya>

² «Не достигли целей»: почему Россия уходит от Болонской системы образования. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/06/02/14937986.shtml?updated>

³ В Минобрнауки объяснили отказ от Болонской системы образования. URL: <https://lenta.ru/news/2022/05/31/falkov/>

⁴ Чем обернется выход России из Болонского процесса. URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/3/31/quality_of_education/19559-chem_obernetsya_vygod_rossii_iz_bolonского_protesssa

О некоторых достоинствах и недостатках ФГОС ВО и академических свободах

ГОС и ФГОС разных поколений по своей сути основаны на очень разных подходах, в том числе аксиологических. Мы заострим внимание только на тех аспектах стандартов, которые, по нашему мнению, могут быть учтены при современной трансформации системы российского образования. Оставим в стороне проблему проектирования ГОСов и ФГОСов, их особенности и структурные изменения, а обратимся только к «узким» местам этих документов, которые требуют «расшивки», поскольку игнорирование этих аспектов может привести к серьезным трансформациям (не всегда желаемым) всей системы образования.

Важным, на наш взгляд, было появление во ФГОСах второго поколения раздела «Требования к уровню подготовки абитуриента», поскольку он определял минимальный уровень знаний, с которого можно начинать обучение в вузе. Впоследствии этот раздел из ФГОСов исчез, и взамен ему появилось понятие «минимальный балл для подачи документов в вуз». С одной стороны, это нововведение повышает уровень требований к абитуриентам, но с другой – не всегда в регионах имеется необходимое количество абитуриентов с обозначенным баллом. К тому же сейчас проявилась четкая тенденция снижения количества абитуриентов вузов, сдавших ЕГЭ, и увеличения количества поступающих на основе полного общего образования, полученного в системе СПО.

Так, например, по данным Росстата за пять лет изменилось отношение количества абитуриентов, поступивших на очные программы бакалавриата на базе полного среднего образования по итогам ЕГЭ, к числу абитуриентов, поступивших на программы подготовки специалистов среднего звена на базе основного общего образования. Если в 2016 г. в систему ВПО поступало в полтора раза больше выпускников школ, чем в систему СПО, то уже в 2021 г. число абитуриентов системы ВПО и СПО почти сравнялось – превышение составило всего 10%⁵. Полагаем, что эта пропорция указывает на стремление старшеклассников и их родителей избежать ЕГЭ и обеспечить более свободную образовательную траекторию выпускникам школы.

Другим значимым мотивом роста числа обучающихся в системе СПО является стремление значительной части молодежи ускорить процесс получения профессионального образования и выхода на рынок труда. И это несмотря на то, что по данным мониторинга эффективности школы (МЭШ) 89,4% родителей по-прежнему хотят, чтобы их дети получили высшее образование. Сегодня в систему СПО

⁵ Статистическая информация. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

уходят после 9 класса более 40% выпускников, после сдачи ЕГЭ в 11 классе – еще 15–17%. В целом, в СПО уходят 50–52% учащихся, которые в свое время пришли в 1-й класс. За три года (с 2018 по 2020 г.) численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, увеличилась на 15%, а численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, за тот же период упала с 4161,7 тыс. до 4049,3 тыс. человек (т.е. уменьшилась на 2,8%).

По данным [2] на сегодняшний день студенты системы СПО составляют 40,5% совокупности всех обучающихся в образовательных организациях системы СПО и ВПО. Таким образом, сегодня в основной школе для 2/3 родителей наиболее актуальной является задача подготовки к сдаче основного государственного экзамена (ОГЭ), которая вытесняет задачу разностороннего развития детей. А в старшей школе эта цель доминирует для более чем 90% семей учащихся выпускных классов школы [1].

По всей видимости, начиная с 2022 г. следует ожидать еще большего всплеска интереса к системе СПО в связи с экспериментом, проводимым Министерством просвещения РФ с 1 июня 2022 г. по 31 декабря 2025 г. «по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет»⁶. По сути, проект предполагает возвращение к проверенной временем системе профессиональных училищ, в которых студенты получали образование и рабочую профессию в достаточно короткие сроки. Эксперимент решает практически триединую задачу:

- ♦ вовлечь в подготовку учащихся колледжей и техникумов заинтересованные профессиональные сообщества, которые, как предполагается, также станут инвесторами системы образования;
- ♦ сократить сроки обучения и повысить его интенсивность;
- ♦ способствовать созданию центров молодежных инициатив в учебных заведениях СПО.

Кроме того, правительством РФ предусмотрен механизм дополнительного налогового стимулирования для компаний, безвозмездно помогающих учебным заведениям системы СПО. «Профессионалитет» можно назвать новым (или забытым старым) уровнем среднего профессионального образования, практически гарантирующим трудоустройство. Оптимизация сроков обучения студентов колледжей и техникумов

предполагает 2–3-летний период обучения. В случае признания опыта удачным программа «Профессионалитет» распространится на все ссузы страны и будет доступна каждому.

Сегодня выпуск из вузов по всем формам и направлениям обучения уменьшается. Так, например, в 2018 г. было выпущено 933,2 тыс. человек – бакалавров, магистров и специалистов; в 2020 г. – 849,4 тыс. (т.е. минус 9,8%). В тот же период выпуск в системе СПО демонстрирует рост: в 2018 г. выпуск специалистов среднего звена образовательными организациями по укрупненным группам специальностей составил 531,5 тыс. человек, а в 2020 г. – 552,8 тыс. (т.е. +4%). По прогнозу, к 2024 г. в организациях СПО будет учиться в 1,6–1,9 раза больше студентов (подготовка специалистов среднего звена), чем в настоящее время. Сейчас мы наблюдаем выстраивание новой конфигурации образовательных траекторий значительной части российской молодежи: 9 класс – СПО – заочное обучение в вузе (на платной основе). Такая жизненная стратегия свидетельствует, что высшее образование утрачивает свою ценность для молодежи и не рассматривается как обязательное условие жизненного успеха. Вместе с тем в государственном масштабе уменьшение стремления к высшему образованию, спад вовлеченности в эту сферу содержит определенные риски для наращивания и эффективного использования человеческого капитала [1; 3].

Изменение экономической ситуации в стране неизбежно ведет и к изменению установок российского общества относительно высшего образования⁷. За рамками этой темы осталась проблема сопряжения нормативно-правового и учебно-методического обеспечения образовательных программ СПО и ВПО, которое сегодня вузы предпочитают не обсуждать. А именно, обучение студентов в системе СПО и ВПО на профессионально различных, несвязанных программах с перспективой возможного дальнейшего перехода из одной укрупненной группы специальностей (УГС) в другую, преемственность учебных программ в рамках одной УГС в СПО и ВПО и ряд других.

Также важным фактором является то, что после окончания образовательного учреждения системы СПО абитуриент вуза не ограничен требованием сдачи ЕГЭ и реально может выбрать любой профессиональный путь. При этом выпускники системы СПО поступают в вуз на программу бакалавриата (на базе профессионального образования) на основе объявленной заранее и известной абитуриентам «Программы вступительных испытаний». Таким образом, ограничение, накладываемое «минимальным баллом для подачи документов в вуз», существенно нарушает права потенциальных абитуриентов в части возможности участвовать в конкурсе на основе любых (!) баллов ЕГЭ

⁶ Постановление Правительства РФ от 16 марта 2022 г. № 387 «О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет». URL: <https://base.garant.ru/403719658/>

⁷ По данным мониторинга эффективности школы ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС. URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/ceno>

и провоцирует отток абитуриентов в систему СПО уже на этапе окончания 9 класса и получения основного общего образования.

К дискуссионным аспектам можно отнести *расширение академических свобод вузов*. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 11, 12) вузы приобрели широкие права по формированию содержания образовательных программ соответствующего уровня образования: самостоятельно формировать состав дисциплин (модулей) в учебном плане, содержание рабочих программ учебных курсов, дисциплин (модулей), программ учебной и производственной практик, а также методических материалов, которые должны динамически отражать изменения, постоянно происходящие в области «развития науки, техники, культуры, экономики, технологий и социальной сферы», и обеспечивать «реализацию соответствующей образовательной технологии» [4]. Долгое время российское образование готовило специалистов для стабильных производств, основанных на устоявшихся технологиях с постоянной номенклатурой выпускаемой продукции. Однако сегодня ситуация совсем иная – технологии меняются быстрее, чем высшая школа успевает реагировать на эти изменения. При этом в образовательном стандарте не предусмотрен действенный механизм актуализации и динамического обновления требований к результатам профессиональной подготовки в соответствии с постоянно меняющимися требованиями производства. Таким образом, проявилось противоречие между требованием ФГОС по ежегодному обновлению ООП ВО и недостаточной нормативно-правовой разработанностью механизма этого процесса [5].

Работники деканатов и ППС, а главное – студенты, столкнулись в связи с этим с рядом трудностей в правовом поле. Например, студент, ушедший в академический отпуск с одной ООП, чтобы восстановиться, вынужден «досдавать» несколько новых дисциплин или отдельных тем, т.к. к моменту его возвращения в вуз ООП уже изменилась! Еще больше проблем эта «академическая свобода», которая на практике превратилась в «прокрустово ложе», создает для студентов, стремящихся перейти из одного вуза в другой, – даже на одно и то же направление подготовки в рамках одной и той же УГС! Содержание ООП в разных вузах может очень сильно различаться и по ассортименту и наполнению дисциплин, и по их названиям, и по трудоемкости! Это вступает в противоречие с Федеральным образовательным стандартом, который постулирует «единство образовательного пространства Российской Федерации».

В данном контексте нам хотелось бы сослаться на опыт советской системы высшего образования. Например, учебные планы по различным специальностям были

унифицированы таким образом, что позволяли студентам переходить с одной специальности на другую и даже в другой вуз с наименьшими потерями (по крайней мере на младших курсах).

В качестве примера приведем выдержки из учебных планов по специальностям советского периода.

0504 – Оборудование и технология сварочного производства, 0812 – Технология резины, 0502 – Машины и технология литейного производства, 0807 – Технология основного органического и нефтехимического синтеза.

У всех означенных специальностей трудоемкость дисциплин общей подготовки одинакова (это всё аудиторские часы): «История КПСС» – 120 часов, «Марксистско-ленинская философия» – 70 часов, «Экономика промышленности» – 54 часа, «Иностранный язык» – 210 часов, «Организация и планирование предприятий» – 105 часов и т.д.

При этом необходимо упомянуть, что содержание рабочих программ не обновлялось десятилетиями.

Учитывая накопленный вузами практический опыт реализации государственных стандартов различных поколений, в том числе и ФГОС ВО 3++, нам представляется целесообразным рассмотреть возможность «закрепления» в нормативных документах за конкретными универсальными компетенциями конкретных учебных дисциплин с конкретным содержательным наполнением. При таком подходе, полагаем, улучшатся условия и для академической мобильности студентов, и для формирования индивидуальной образовательной траектории. А главное – создадутся условия для формирования единого образовательного пространства РФ.

Разработка третьего поколения стандартов была вызвана присоединением Российской Федерации к Болонскому процессу в 2003 г. Декларированная цель Болонского соглашения – создание целостного европейского пространства высшего образования, которое предусматривает академическую мобильность студентов и научно-педагогического персонала, требования к результатам освоения ООП подготовки бакалавров, магистров и специалистов в форме компетенций, трудоемкость ООП в зачетных единицах (аналог кредитов в европейской системе ECTS) и др. – должна была создавать конкурентность вузов на мировом рынке образовательных услуг. Для этого в разные годы в РФ внедрялось трехуровневое образование (бакалавр – магистр – доктор), дипломы единого образца (с приложением, содержащим полные данные о полученном образовании), общая система оценки уровня знаний – так называемые кредиты (зачетные единицы) [6]. Но, как известно, поставленных целей, по крайней мере в России, достичь не удалось.

Не менее дискуссионным является и данная ФГОС ВО третьего поколения обязанность формировать содержание

образовательной программы и рабочих программ на основе компетенций. Однако компетенция, будучи сложным когнитивным и социально-психологическим конструктом, не может формироваться в рамках какой-то конкретной дисциплины — она проявляется как надсистемный эффект результата обучения уже в процессе выполнения профессиональной деятельности. К названным в образовательном стандарте компетенциям не «привязываются» учебные дисциплины (научные области знаний), необходимые для формирования у студентов этих компетенций. Однако не можем не заметить, что все попытки разработчиков ФГОС ВО 3++ и ППС на местах найти дескрипторы или определители, позволяющие обнаружить формируемые компетенции у студентов, потерпели полное фиаско и всё вернулось «на круги своя». Как бы разработчики ни старались абстрагироваться от традиционных ЗУНов, без них невозможно формирование никаких компетенций. Ибо компетенция — это *«специальная способность, необходимая для выполнения конкретного действия в конкретной предметной области, включающая узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия»* (Дж. Равен) [7]. «Структура профессиональной компетентности раскрывается через совокупность общих и частных профессиональных умений, через полное соответствие специалиста требованиям квалификационной характеристики и означает сформированность надсистемного качества, интегрирующего в себе всю совокупность профессиональных умений» [8]. Стало быть, в вузе можно оценить у студентов только «узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления», а вот «понимание ответственности за свои действия» (Дж. Равен) — только на рабочем месте при выполнении профессиональной деятельности.

Авторы возьмут на себя смелость высказать, может быть, крамольную (для некоторых) мысль о целесообразности формулировать результаты профессиональной подготовки специалистов в традиционных терминах «Знания – умения – навыки». Об этом же не раз говорил в своих интервью ректор МГУ В.А. Садовничий: «Система образования в Советском Союзе была уникальна, она себя показала. А потом мы потеряли фундаментальность нашего образования, его заменили понятием “компетенции”. Мы всегда были сильны тем, что учили студента не запоминать и не каким-то компетенциям, а размышлять, думать, доказывать, сомневаться, преодолевать. Тогда он и становится ученым или специалистом. Это помогло нам в космосе и в других направлениях. А потом мы постарались скопировать другие системы просто из-за того, что *в мире они есть*»⁸.

⁸ Ректор МГУ: «Мы заменили фундаментальное образование “компетенция-ми”». URL: <https://www.msu.ru/info/struct/rectintv/rektor-mgu-my-zamenili-fundamentalnoe-obrazovanie-kompetentsiyami.html>

Проблема ЕГЭ: польза или вред?

В настоящее время в вузы поступают более 80% выпускников 11-го класса школ (в конце 1980-х гг. этот показатель составлял 25–30%). Единый государственный экзамен, полномасштабно введенный в 2009 г., является важным регулятором потоков абитуриентов в высшие учебные заведения и позволяет заметно повысить образовательную миграцию молодежи. Например, до введения ЕГЭ в столичные вузы стремились поступить только 1,5% абитуриентов, а в 2016 г. этот поток составил уже более 7,5%, в некоторых регионах он возрос с 3,5 до 16,5% [1]. В этом смысле ЕГЭ, конечно, уравнивает «географические» права абитуриентов.

Однако в содержательном плане ЕГЭ есть системные проблемы, которые справедливо отмечает вице-спикер ГД РФ Пётр Толстой⁹. По его словам, «сегодня все больше детей отказываются идти в 10-й и 11-й классы именно из-за ЕГЭ, а их родители, получавшие образование еще при старой системе, видят, что знания детей оказываются крайне поверхностными, а ценностные ориентиры практически отсутствуют. Академическая свобода породила 11 учебников истории и возможность директорам школ, например, отменять празднование Дня Победы. Специальная военная операция показала, что, одерживая победы на фронте, мы рискуем понести идеологическое поражение, потеряв целое поколение наших граждан, которые являются сегодня студентами и школьниками».

К этой теме примыкает проблема ранней «профессионализации» школьников: ограничивая детей еще в средней школе в доступе ко всей богатой палитре знаний человечества и объявляя кого-то «лириком», кого-то «физиком», мы не просто ограничиваем для них возможности выбора жизненного и профессионального пути — мы ограничиваем их когнитивное развитие! Никем не оспаривается факт взаимного влияния различных наук на гармоничное развитие личности. Введение ЕГЭ по математике базового и профессионального уровня рождает «нехорошие» ассоциации с некоторыми идеями колониализма и тестами Альфреда Бине для диагностики детей с задержкой умственного развития. Единое образовательное пространство формируется не только едиными требованиями к ЕГЭ, но, главное, единым содержанием образования, поэтому должен быть единый для всей страны учебник математики, учебник истории, учебник физики... Только в этом случае ЕГЭ станет по-настоящему «великим уравнивателем» для выпускников школ. А сегодня, по данным [9], треть родителей школьников (34%) нанимает репетиторов — так было и в 2021 г., и до пандемии, и в настоящее время. Эти данные

⁹ Толстой считает, что России необходимо отказаться от Болонской системы. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14649511>

свидетельствуют о неравенстве доступа школьников к образовательным возможностям. 59,3% родителей с низким материальным доходом и 60,7% из числа сельских семей сообщили, что никогда не прибегали к услугам репетиторов. Уже в основной школе для большей части родителей и, соответственно, учителей приоритетной становится задача подготовки к сдаче ЕГЭ, которая вытесняет задачу разно-стороннего развития детей, а в старшей школе эта цель становится системообразующей для более чем 90% семей, в которых живут школьники выпускных классов. Стало быть, при всех достоинствах у ЕГЭ имеется один, но системный недостаток – он не обеспечивает равные возможности для детей из различных по доходам семей и сельской местности для эффективной подготовки для его успешной сдачи! Какими нормативно-правовыми актами обеспечить это равенство – проблема не педагогическая, проблема лежит в правовом поле.

Трудно также согласиться с тезисом Министерства просвещения РФ об улучшении показателей России в международных исследованиях качества образования [10], поскольку реальность демонстрирует нам совершенно иное. Российская Федерация с 1990 г. активно участвует в международных сравнительных исследованиях качества общего образования: PISA, TIMSS, PIRLS, ICILS, ICCS. Однако для данной статьи наибольший интерес представляют результаты PISA – международного сравнительного исследования качества общего образования (Programme for International Student Assessment), целью которого является «оценка способности учащихся-старшеклассников использовать приобретенные в школе знания и опыт для широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [11].

Если мы обратимся к обнародованным результатам последнего исследования 2018 г. (проводится один раз в три года), то приведенные в таблице данные заставляют задуматься о том, что Россия сдает свои позиции по качеству общего образования. Первые позиции по результатам ожидаемо занимают страны Юго-Восточной Азии, затем следует Северная Европа. Из 79 стран мира – участниц исследования РФ занимает средние места (табл.). А между тем перед российской системой образования стоит амбициозная цель – войти в топ-10 стран по уровню обучения в школе. Возможно ли это при современном состоянии преподавания в средней школе? Можно сослаться на исключительные результаты наших школьников – участников международных олимпиад^{10,11}, но ведь это исключительно

одаренные ребята, а у нас массовое и всеобщее образование не для исключительных, а для обычных детей!

Таблица

Результаты Российской Федерации в исследовании PISA¹²

Направление исследования	PISA-2000	PISA-2003	PISA-2006	PISA-2009	PISA-2012	PISA-2015	PISA-2018
Естественно-научная грамотность	26	24	35	39	37	32	33
Математическая грамотность	22	29	34	38	34	23	30
Читательская грамотность	27	32	39	43	42	26	31

XXI в. в контексте глобальных образовательных тенденций существенно изменил характер обучения и в школе, и в вузе. М. Кларин назвал эти тенденции «мегатенденциями» и отнес к их числу такие процессы, как массовизация и непрерывность образования, повышение значимости образования и для индивида, и для общества в целом, адаптация образовательного процесса к запросам и потребностям отдельной личности и ориентация учебного процесса на личность обучающегося и обеспечение ему возможностей для самораскрытия... [12]. Одним из направлений реализации этих глобальных тенденций является обращение образовательной политики к созданию условий для индивидуального развития обучающихся. Однако, как выяснилось на практике, процесс этот непросто и неоднозначен. Он может идти по двум направлениям: формирование индивидуальной образовательной траектории и индивидуальная самостоятельная работа студентов [13].

Действующие ныне ФГОС ВО третьего поколения предполагают реализацию этого принципа в первую очередь посредством создания возможности для обучающегося спроектировать лично значимую образовательную траекторию. Закон об образовании дает возможность выбрать траекторию профессионального образования. *Первый вариант:* после 9 класса – система СПО – вуз. *Второй вариант:* после 11 класса – СПО – вуз. *Третий вариант:* после 11 класса (ЕГЭ) – вуз.

Далее уже в вузе имеются варианты смены вида профессии после бакалавриата в магистратуре или даже после магистратуры в аспирантуре. В принципе, студент волен перейти из одного вуза в другой, и даже на другую образовательную программу. Ряд российских вузов уже имеет значимый опыт в этой сфере. Сейчас обсуждается возможность изменения профессионального пути после второго курса по системе 2 + 2 + 2. Суть этого процесса состоит в движении от общеобразовательной подготовки к узконаправленной спе-

¹⁰ Российские школьники победили на международной олимпиаде по физике. URL: <https://ria.ru/20220716/olimpiada-1802962816.htm>

¹¹ Российские школьники победили во Всемирной олимпиаде по химии в Китае. URL: <https://infopovod.ru/kultura/rossijskie-shkolniki-pobedili-vo-vsemirnoj-olimpiade-po-himii-v-kitae/>

¹² PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся). URL: <https://fioco.ru/pisa>

специализации. На первый взгляд всё достаточно гибко и современно. Студент вправе после двух лет общей подготовки выбрать любое направление профессиональной деятельности и еще два года получать общепрофессиональную подготовку, а затем может радикально сменить свой профессиональный профиль в магистратуре еще на два года!

Однако на практике не всё так благозвучно. Академические свободы позволяют вузам не только назначать асортимент учебных дисциплин, их содержательную часть, трудоемкость в зачетных единицах в соответствии с требованиями Болонской декларации, но и определять очередность их изучения и виды контроля в соответствии со сложившимися традициями вуза. Как раз эта «свобода» становится труднопреодолимым препятствием, ограничивающим академическую миграцию студентов не только между российскими вузами, но порой и в одном и том же вузе. Представляется, что сейчас настал очень удобный момент привести в логическое соответствие перечень, трудоемкость и содержание дисциплин общей и общепрофессиональной подготовки во всех российских вузах – особенно если ответственно отнестись к предложению А.А. Фурсенко перейти на систему $2 + 2 + 2^{13}$.

В качестве примера еще раз обратим внимание на учебные планы для некоторых специальностей, утвержденные Министерством высшего и среднего специального образования СССР в 1970–1980-х годах [14]. Унификация общей подготовки позволяла студентам мигрировать в академической сфере достаточно легко.

Что же касается самостоятельной работы студентов, то впервые это понятие появилось в учебных планах 1980-х годов. Однако, в отличие от современных государственных образовательных стандартов, самостоятельная работа в то время никоим образом не регламентировалась и не учитывалась в общей трудоемкости дисциплины, в то время как трудозатраты на курсовые работы и курсовые проекты учитывались количественно. Предполагалось, что указанное время минимально необходимо студенту для дополнительной работы над учебным материалом (выполнение домашних работ, семестровых заданий, чтение и конспектирование первоисточников и т.д.). Современные ФГОС, в соответствии с болонскими требованиями, стали исчислять трудоемкость учебных дисциплин в зачетных единицах трудоемкости, которые в РФ всё равно «привязали» к часам (1 ЗЕТ = 36 час.).

Директивно было заявлено, что отныне учебное время студента делится на две равные части: 50% – аудиторские занятия и 50% – самостоятельная работа [15]. Несмотря на активную методическую работу преподавателей по развитию

и совершенствованию самостоятельной работы студентов (ОргСРС), ситуация сегодня мало изменилась: ни студенты, ни преподаватели не готовы и, главное, не мотивированы в достаточной степени к этой деятельности. Особенно это касается студентов первого курса, которые в основной своей массе не готовы учиться в изменившейся дидактической системе: они нуждаются в достаточно длительном периоде дидактической адаптации, в специальных занятиях, в ходе которых они могли бы отработать рациональные приемы самостоятельной работы. Приобщение студентов к самостоятельной работе – это длительный и многоэтапный процесс, в котором происходит постепенное перераспределение ответственности, снижение роли преподавателя и увеличение самостоятельности студентов [16].

Вопрос педагогической целесообразности и содержания самостоятельной работы студентов появился не сегодня и не вчера. Бурные дискуссии на эту тему шли в российских университетах и в дореволюционное время [17]. А сегодня в условиях цифровой действительности этот вопрос приобретает современное содержание. Перспективы развития высшей школы в РФ сегодня состоят в оптимальном и целесообразном сочетании контактной работы с преподавателем и самостоятельной работы студента в соответствии с его индивидуально-психологическими качествами, с индивидуальной возможностью прохождения образовательного маршрута, с активным использованием современных коммуникационных технологий и новейшей информации из электронных библиотек, платформ новых образовательных ресурсов и открытых курсов онлайн-обучения (МООС). Все это позволит активизировать и поднять эффективность самостоятельной работы студентов. Тогда каждый студент сможет обучаться в индивидуальном удобном режиме и использовать самую актуальную новейшую информацию и образовательные коммуникации [18].

Эффективность самостоятельной работы существенно возрастает при использовании современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Интернет-ресурсы и другие электронные ресурсы сегодня являются необходимой частью учебного процесса: это и доступ к удаленным источникам информации и уникальным изданиям, в том числе с возможностью автоматического перевода, и возрастание скорости поиска, передачи и хранения информации, в том числе с ее визуализацией, а также множество других полезных и эффективных инструментов. Если говорить об использовании ИКТ-технологий в учебном процессе, то современные студенты продвинулись далеко вперед даже по сравнению с предыдущим поколением. Однако при этом возникают и «побочные эффекты», связанные с поверхностным восприятием учебного материала без необходимого погружения, формируются иные, непривычные

¹³ Помощник Путина предложил постепенно перевести вузы на гибкие образовательные программы. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/01/13/904722-pomoschnik-putina>

для линейно-аналитического способа мышления, механизмы обработки информации («клиповое мышление», «сетевое мышление», «Эффект Google» (или каталогизация памяти), создание максимально лаконичных субстантивированных текстов без лингвистических «излишеств» и др. [19]).

Однако при всех технических возможностях и обилии источников учебной информации было бы неправильным и несправедливым принижать роль преподавателя, классических учебных технологий и контактной работы – поскольку не изменились ни природа познавательных психических процессов, ни закономерности усвоения учебной информации человеком. Здравый смысл и опыт преподавательской деятельности авторов подтверждают, что ФГОСы ВО явно переоценивают вклад самостоятельной работы в учебно-познавательный и воспитательный процесс, поскольку этот вид бесконтактной учебной работы плохо поддается планированию, регламентированию, контролю и, как следствие, оцениванию его эффективности.

«Деньги – вещь очень важная. Особенно когда их нет!»

(Эрих Мария Ремарк)

В контексте обеспечения индивидуальной образовательной траектории студента и организации самостоятельной работы скромно умалчивается вопрос расчета «неучтенной» педагогической нагрузки преподавателей, которая при этом заметно возрастает. Ведь ему необходимо подготовить соответствующие индивидуально ориентированные дидактические материалы, проконсультировать студентов и проверить задание. В противном случае невозможно будет уйти от формальности и непродуктивного характера этой деятельности. Полагаем, что этот аспект преподавательской деятельности требует нормирования и учета в бюджетном финансировании и не должен оставаться без внимания при формировании обновленной российской системы образования.

По мнению известного эксперта высшего образования Н.М. Розиной, введение нормативов бюджетного финансирования высших учебных заведений – процедура объективно необходимая, которая складывается из четырех основных элементов:

- ♦ оплата труда работников вузов;
- ♦ стипендии обучающимся;
- ♦ расходы на приобретение материальных средств для обеспечения учебного процесса;
- ♦ коммунальные расходы на содержание материальной базы.

Однако на практике проблема заключается в обосновании и гарантированном выделении из бюджета этих затрат в объемах, действительно *объективно необходимых*

для поддержания и, главное, постоянного инновационного развития учебных заведений» [20].

Нормативно-подушевое финансирование образовательных организаций, введенное во исполнение Указа президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»¹⁴, определяется в расчете на человеко-час по каждому виду и направленности (профилю) образовательных программ с учетом форм обучения; федеральных государственных требований (при их наличии); типа образовательной организации; сетевой формы реализации образовательных программ, образовательных технологий; специальных условий получения образования обучающимися с ОВЗ и т.д. При этом объемы выделяемых средств зависят от многих факторов: уровня социально-экономического развития различных регионов, специфики управления бюджетными средствами, географического положения и ряда других факторов [21].

Зарботная плата ППС привязана к среднерегionalной оплате и поэтому существенно различается по территориям, что создает условия для проявления социальной несправедливости среди педагогических работников: ведь за одну и ту же работу при равной квалификации в вузах одинаковой численности студентов ППС в различных регионах имеют различную зарплату (иной раз отличающуюся в разы!). Стоит ли удивляться, что в вузах снижается качество профессорско-преподавательского состава! Так, например, по данным [2] численность ППС с ученой степенью:

- ♦ доктора наук снизилась с 37,1 тыс. человек в 2018 г. до 35 тыс. в 2020 г. (т.е. –5,7%);
- ♦ кандидатов наук с 136,5 тыс. человек в 2018 г. до 129,6 тыс. в 2020 г. (т.е. –5,1%).

Также параллельно идет процесс снижения численности студентов. Если в 2018/2019 уч. году в РФ обучалось по всем формам 4161,7 тыс. студентов, то в 2020/2021 уч. году – уже только 4049,3 тыс. чел. (т.е. снижение численности составило 4,3%).

Парадокс ситуации состоит в том, что содержание материальной базы и коммунальные расходы вуза никак не зависят от количества студентов (отопление, ремонт, электроэнергия, клининг, охрана и др.). И естественно, вузы вынуждены покрывать эти расходы за счет внебюджетной деятельности, вместо того чтобы направить эти средства на стимулирование ППС и поддержку молодых ученых-преподавателей! Нетрудно предположить, что такой подход рано или поздно может привести к снижению качества об-

¹⁴ Указ президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35263>
Presidential Decree No. 599 of May 7, 2012 "On Measures to Implement the State Policy in the Field of Education and Science". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35263>

разования, особенно в региональных вузах. Полагаем, что этот аспект деятельности образовательных организаций требует серьезного внимания при трансформации российской системы образования!

2 + 2 + 2 не равно 6

Высшее образование в РФ является одной из самых динамично меняющихся подсистем российского образования. С 2010 г. практически на треть уменьшилась вузовская сеть, количество студентов сократилось за это время на 43%. Во многом этот процесс связан с падением численности выпускников средней школы [2]. И сегодня систему образования ждут серьезные перемены. Одним из вариантов развития помощник президента РФ А.А. Фурсенко предлагает систему $2 + 2 + 2 = 6$. Предполагается, что этот подход позволит обеспечить гибкость в подготовке специалистов и индивидуальную образовательную траекторию для студентов.

Между тем на практике довольно часто встречаются случаи, когда в магистратуре учатся студенты с бакалаврским дипломом совершенно другого профиля! Вопрос, конечно, не в том, почему такое происходит, — закон позволяет! Вопрос в другом — позволяют ли знания, полученные в бакалавриате по профилю, не соответствующему будущей магистратуре, успешно освоить программу магистратуры по совершенно иному направлению? Если сейчас система «4 + 2» работает, хоть и не без проблем, то система «2 + 2 + 2» будет иметь еще больший когнитивный разрыв особенно между второй и третьей ступенями для лиц, решивших поменять свой профессиональный профиль подготовки. Неслучайно уже сегодня наиболее прозорливые руководители склоняются к приоритету программ специалитета, которые позволяют сохранить целостность когнитивной подготовки и не разрывать ее на весьма условные ступени.

Например, в следственном комитете РФ (СК) заявили, что академии СК продолжают обучение студентов исключительно в рамках специалитета, «в целях дальнейшего укрепления качества образования и с тем, чтобы обеспечить непрерывность образовательного процесса будущих следователей и криминалистов» [22]. Значительная часть технических вузов уже идет по этому пути, особенно по специальностям, связанным с обороной страны, медициной и т.д.

Очень своевременно, на наш взгляд, сегодня вспомнить идеи крупного деятеля и организатора технического и профессионального образования в России А.Г. Небольсина о взаимосвязи общего и профессионального образования, которые успешно были реализованы в том числе и в советской системе высшего профессионального образования. Общее образование он рассматривал как необходимый базис специальной профессиональной подготовки. С другой стороны,

сама профессиональная школа, по убеждению Небольсина, наряду со специальными знаниями и умениями должна давать общеобразовательную подготовку [23]. Переход на систему «2 + 2 + 2» или «2 + 1 + 2» или «1 + 2 + 2» или любую другую конструкцию создаст искусственный разрыв между ступенями образования в части гуманитарной, естественно-математической, общепрофессиональной подготовки, что вряд ли будет способствовать повышению качества образования специалистов.

Здравствуй, университет, мудрости обитель!

(Прощание со Швабией. Лирика вагантов)

В связи с переформатированием системы высшего образования в России не очень понятно, как скажется очередная реформа на контингенте иностранных студентов. В Советском Союзе иностранные выпускники получали дипломы магистров несмотря на то, что магистратуры как таковой тогда у нас не было, а был пятилетний специалитет. Нынче большая часть иностранцев также ориентирована на магистратуру, поэтому, по видимости, для этого контингента новые условия мало что изменят.

До середины 2020-х гг. в развитых странах предполагается рост потока иностранных студентов (предположительно с 5,5 до 8–10 млн человек), поэтому конкуренция университетов за этот контингент будет постоянно расти. В Российской Федерации увеличилось количество иностранных студентов более чем в два раза! Если в 2010 г. их прибыло на обучение 153,8 тыс. человек, то в 2021 г. — 315,1 тыс. Наибольшее количество иностранцев приезжает из стран СНГ, Балтии и Грузии (116,7 тыс. человек в 2010 г. и 205,4 тыс. — в 2021 г.), Вьетнама, Индии и Китая (15,6 тыс. человек в 2010 г. и 48,5 тыс. — в 2021 г.). Таким образом, удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов возрос с 2,2% до 7,7% [2].

Национальные вузы в большинстве развивающихся стран в ближайшие годы вряд ли смогут справиться с растущим спросом на качественное высшее образование, поскольку у населения наступило определенное разочарование в образовании, полученном на национальном языке. Эта ситуация позволит РФ расширить национальную систему высшего образования, которая без притока студентов из-за рубежа в силу демографических причин должна была бы существенно сократить свои масштабы. Это тоже для России глобальный вызов, поскольку сегодня для РФ, как и для Советского Союза когда-то, привлечение иностранных граждан является важным элементом государственной внешней политики, формирующей «мягкую силу» в странах-донорах. В отличие от стран — лидеров этого процесса (США, Великобритания, Австралия и Канада), ориентирующихся исклю-

чительно на бизнес-стратегии, российские государственные университеты экспортируют образование в основном из соображений государственной политики. Тем не менее иностранные студенты приносят в бюджет России немалый доход. Например, по утверждению губернатора Томской области, иностранные студенты пополняют бюджет региона ежегодно на 8–10 млрд рублей¹⁵.

Традиционно в Российскую Федерацию прибывает на обучение большое количество молодежи из бывших советских республик — даже несмотря на то, что в этих регионах большую профориентационную работу ведут образовательные организации и Запада, и Востока, открываются учебные и культурные центры, тем самым оттягивая на себя контингент потенциальных абитуриентов российских вузов. При этом русский язык преподается только в некоторых школах постсоветского пространства, поэтому он довольно стремительно теряет свой статус языка межкультурного общения, сокращается число русскоговорящих жителей, особенно среди молодежи. Эти обстоятельства делают необходимым выход российских вузов за пределы РФ и создание различных культурных и образовательных площадок на русском языке для молодежи, продвижение культурного фонда «Русский мир». Это позволит повысить привлекательность российского образования для бывших наших соотечественников.

При этом российские вузы имеют неоспоримые преимущества перед западными и восточными вузами, поскольку последние предлагают в основном образовательные программы социально-гуманитарной направленности. А страны с суверенной государственностью испытывают в настоящее время потребности в специалистах реального профиля — инженерах, технологах, IT-специалистах и др. Для поддержки образования на русском языке в странах Центральной Азии некоторые вузы открыли свои филиалы на основе двусторонних соглашений (МИСИС, МГТУ имени Баумана, СПбГУ, РУДН и др.)

По мнению бывшего министра образования РФ В.М. Филиппова (1999–2004), Российская Федерация должна выходить на международный рынок образовательных услуг именно в тех областях, где она имеет неоспоримое преимущество (математика, физика, химия, инженерия и другие естественные науки). А эта миссия выполнима только при условии свободного владения русским языком, только если русский язык укрепит свои позиции за пределами РФ. Росту привлекательности российских вузов способствует и то, что качество преподавания на национальном языке часто вызывает сомнения и у профессионалов, и у родителей студентов [24].

По этой причине при трансформации российского образования следует уделить внимание разработке стратегических планов по привлечению иностранных студентов в вузы [25].

Заключение

Новые условия геополитической, экономической и идеологической (!) жизни нашей страны обязывают перестроить систему российского образования и воспитания. Это связано не только с перенастройкой всех экономических процессов, кардинальной диверсификацией технологической структуры промышленности, политикой обеспечения технологического суверенитета России¹⁶, но и с обретением новых смыслов российской государственности. Двадцать лет, посвященные внедрению Болонской системы, позволили российским организаторам образования ближе познакомиться с мировым опытом и критически осмыслить собственные достижения и промахи, сделать серьезные выводы. Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков заявил, что «в ближайшие несколько лет Россия сможет перейти к собственной национальной системе высшего образования»¹⁷. А для этого необходим серьезный и глубокий анализ не только болонских нововведений, но и советского и российского опыта подготовки специалистов, чтобы выбрать все лучшее и характерное для России. В этой связи авторам представляется целесообразным провести критический анализ и пересмотр системообразующего документа 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ибо он уже мало соответствует реалиям современной жизни России.

В данной статье авторы не осмелились взять на себя ответственность предлагать свои варианты конструирования национальной системы образования, полагая, что эта сверхзадача под силу академическим институтам и глобальному сообществу вузовской и педагогической общественности. Авторы ставили перед собой цель выявить «узкие» места в организации системы образования, которые требуют внимания не только педагогической общественности, но и главным образом людей, от решений которых зависит будущее нашего образования как важного ресурса геополитической устойчивости и безопасности страны в целом.

Для всех очевидно, что нужна планомерная вдумчивая работа по перестройке системы образования. Важно, чтобы законодателями были услышаны мнения специалистов-практиков и не произошло навязывание новшеств, как это уже было и с Болонским процессом, и с 273-ФЗ «Закон об образовании в Российской Федерации».

¹⁵ Ежегодно иностранные студенты пополняют бюджет Томской области на 8–10 млрд руб. URL: <https://www.flashsiberia.com/news/ezhegodno-inostrannye-studenty-popolnyayut-byudzh-et-tomskoy-oblasti-na-8-10-mlrd-rub-gubernator>

¹⁶ Мантуров анонсировал уход от рыночной промышленной политики. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709>

¹⁷ Фальков заявил о постепенном переходе России к новой системе образования. URL: <https://ria.ru/20220602/obrazovanie-1792705014.html>

Литература

1. Клячко Т.Л. Образование в России и мире. Основные тенденции // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 26–42. DOI: 10.22394/2078-838X-2020-1-26-40
2. Российский статистический ежегодник. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 692 с.
3. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Среднее vs высшее // Мир России. 2020. Т. 29. № 2. С. 6–26. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/dfbe1cf7aa2e2acfd7b8e7ad37cdf71b759c539d/ (дата обращения: 10.07.2022).
5. Кроленко О.Н. Обновление основных образовательных программ высшего образования // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2014. № 1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obnovlenie-osnovnyh-obrazovatelnyh-programm-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 15.07.2022)
6. Сорокина Т.С. Болонский процесс и федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-i-federalnyy-gosudarstvennyy-obrazovatelnyy-standart-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 10.07.2022).
7. Мельников С.Л., Карнеева О.А. К вопросу о профессиональной компетентности психологов образования // Вестник БГУ. 2012. № 1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-professionalnoy-kompetentnosti-psihologov-obrazovaniya> (дата обращения: 10.07.2022).
8. Печеркина А.А., Сыманюк Э.Э., Умникова Е.Л. Развитие профессиональной компетентности педагога: теория и практика: монография. Екатеринбург, 2011. 233 с.
9. Клячко Т.Л., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Единый государственный экзамен и качество обучения в школе: последствия пандемии // Экономическое развитие России. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinyy-gosudarstvennyy-ekzamen-i-kachestvo-obucheniya-v-shkole-posledstviya-pandemii> (дата обращения: 12.07.2022).
10. Россия улучшила свои показатели в международных исследованиях качества образования. URL: <https://edu.gov.ru/press/3582/rossiya-uluchshila-svoi-pokazateli-v-mezhdunarodnyh-issledovaniyah-kachestva-obrazovaniya/> (дата обращения: 11.07.2022).
11. Международные исследования качества образования. URL: <https://rcokio.ru/mezhdunarodnye-issledovaniya-kachestva-obrazovaniya/> (дата обращения: 18.07.2022).
12. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта). Рига: НПЦ «Эксперимент», 1995. 176 с.
13. Петрунева Р.М. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса: иллюзии и реальность // Высшее образование в России. 2011. № 5. С. 65–70.
14. Исторические документы. URL: <https://fgosvo.ru/support/index/46> (дата обращения: 12.07.2022).
15. Сенашенко В., Жалнина Н. Самостоятельная работа студентов: актуальные проблемы // Высшее образование в России. 2006. № 7. С. 103–109.
16. Милованова Г.В., Куляшова Н.М., Шемякина Е.Ю. Об отношении студентов к самостоятельной работе в период пандемии // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnoshenii-studentov-k-samostoyatelnoy-rabote-v-period-pandemii> (дата обращения: 15.07.2022).
17. Карнаух Н.В. Организация самостоятельной работы студентов один из аспектов методологической деятельности преподавателя высшей школы России XIX века // Вестник ПСТГУ. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2008. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoy-raboty-studentov-odin-iz-aspektov-metodologicheskoy-deyatelnosti-prepodavatelya-vysshey-shkoly-rossii> (дата обращения: 20.07.2022).

References

1. Klyachko, T.L. Education in Russia and the world. Main trends. *Obrazovatel'naja politika*. 2020. No. 1 (81). P. 26-41. DOI: 10.22394/2078-838X-2020-1-26-40
2. Russian Statistical Yearbook. 2021: Stat. sat. / Rosstat. Moscow, 2021. 692 p.
3. Konstantinovskiy, D.L., Popova, E.S. Secondary vs higher. *Mir Rossii*. 2020. Vol. 29. No. 2. P. 6–26. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26
4. RF Federal Law "On Education in Russian Federation" dated December 29 2012, No. 273-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/dfbe1cf7aa2e2acfd7b8e7ad37cdf71b759c539d/ (accessed on: 10.07.2022).
5. Krolenko, O.N. Updating of the main educational programs of higher education. *Vestnik ChGPU im. I.Ya. Yakovleva*. 2014. No. 1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obnovlenie-osnovnyh-obrazovatelnyh-programm-vysshego-obrazovaniya> (accessed on: 15.07.2022).
6. Sorokina, T.S. The Bologna Process and the Federal State Educational Standard of Higher Education. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2015. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-i-federalnyy-gosudarstvennyy-obrazovatelnyy-standart-vysshego-obrazovaniya> (accessed on: 10.07.2022).
7. Melnikov, S.L., Karneeva, O.A. On the issue of professional competence of educational psychologists. *Vestnik BGU*. 2012. No. 1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-professionalnoy-kompetentnosti-psihologov-obrazovaniya> (accessed on: 10.07.2022).
8. Pecherkina, A.A., Symanyuk, E.E., Umnikova, E.L. Development of professional competence of a teacher: theory and practice: monograph. Ekaterinburg, 2011. 233 p.
9. Klyachko, T.L., Semionova, E.A., Tokareva, G.S. Unified State exam and the quality of education at school: the consequences of the pandemic. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2021. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinyy-gosudarstvennyy-ekzamen-i-kachestvo-obucheniya-v-shkole-posledstviya-pandemii> (accessed on: 12.07.2022).
10. Russia has improved its performance in international studies of the quality of education. URL: <https://edu.gov.ru/press/3582/rossiya-uluchshila-svoi-pokazateli-v-mezhdunarodnyh-issledovaniyah-kachestva-obrazovaniya/> (accessed on: 11.07.2022).
11. International studies on the quality of education. URL: <https://rcokio.ru/mezhdunarodnye-issledovaniya-kachestva-obrazovaniya/> (accessed on: 18.07.2022).
12. Klarin, M.V. Innovations in world pedagogy: learning based on research, games and discussion. (Analysis of foreign experience). Riga: NPC "Experiment", 1995. 176 p.
13. Petruneva, R.M. Individual-oriented organization of the educational process: illusions and reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2011. No. 5. P. 65–70.
14. Historical documents. URL: <https://fgosvo.ru/support/index/46> (accessed on: 12.07.2022).
15. Senashenko, V., Zhalnina, N. Independent work of students: actual problems. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2006. No. 7. Pp. 103-109.
16. Milovanova, G.V., Kulyashova, N.M., Shemyakina, E.Yu. About the attitude of students to independent work during the pandemic. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2021. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnoshenii-studentov-k-samostoyatelnoy-rabote-v-period-pandemii> (accessed on: 15.07.2022).
17. Karnaukh, N.V. The organization of independent work of students is one of the aspects of methodological activity of a teacher of the higher school of Russia of the XIX century. *Vestnik PSTGU. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*. 2008. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoy-raboty-studentov-odin-iz-aspektov-metodologicheskoy-deyatelnosti-prepodavatelya-vysshey-shkoly-rossii> (accessed on: 20.07.2022).

18. Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Способы повышения эффективности самостоятельной работы студентов педагогического вуза // Современное педагогическое образование. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-povysheniya-effektivnosti-samostoyatelnoy-raboty-studentov-pedagogicheskogo-vuza> (дата обращения: 15.07.2022).
19. Петрунева Р.М., Васильева В.Д., Петрунева Ю.В. Цифровое студенчество: мифы и реальность // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 11. С. 47-55. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-47-55>
20. Розина Н.М., Зуев В.М. Нормативно-подушевое финансирование высшего образования: концепции и реалии // Финансы: теория и практика. 2015. № 3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-podushevoe-finansirovanie-vysshego-obrazovaniya-kontseptsii-i-realii> (дата обращения: 12.07.2022).
21. Содномова С.К. Оценка внедрения нормативно-подушевого финансирования на примере учреждений образования // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vnedreniya-normativno-podushevogo-finansirovaniya-na-primere-uchrezhdeniy-obrazovaniya> (дата обращения: 05.07.2022).
22. В вузах Следственного комитета прекратят прием студентов в магистратуру. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/07/2022/62bf51469a7947a85c23da07> (дата обращения: 08.07.2022).
23. Давлет-Кильдеева Н.Г. А.Г. Небольсин – выдающийся российский деятель профессионального образования, гуманист благотворитель // Клио: журнал для ученых. 2012. № 8 (68). С. 123–124.
24. Петрунева Р.М., Белякова Л.Ф., Сидорова Т.Л. Интернационализация образования: шагреновая кожа русского языка // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 139–148. DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-7-139-148](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-7-139-148)
25. Понявина М.Б., Селезнев П.С. Увеличение количества иностранных студентов в российских вузах как элемент государственной политики в сфере образования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uvvelichenie-kolichestva-inostrannyh-studentov-v-rossiyskih-vuzah-kak-element-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 18.07.2022).
18. Shcherbakova, E.V., Shcherbakova, T.N. Ways to improve the efficiency of independent work of students of a pedagogical university. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-povysheniya-effektivnosti-samostoyatelnoy-raboty-studentov-pedagogicheskogo-vuza> (accessed on: 15.07.2022).
19. Petruneva, R.M., Vasilyeva, V.D., Petruneva, Yu.V. Digital Students: Myths and Reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2019. Vol. 28. No. 11. P. 47–55. DOI: [10.31992/0869-3617-2019-28-11-47-55](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-47-55)
20. Rozina, N.M., Zuev, V.M. Normative per capita financing of higher education: concepts and realities. *Finansy: teoriya i praktika*. 2015. No. 3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-podushevoe-finansirovanie-vysshego-obrazovaniya-kontseptsii-i-realii> (accessed on: 12.07.2022).
21. Sodnomova, S.K. Assessment of the implementation of per capita regulatory financing on the example of educational institutions. *Vestnik NGU. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2018. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vnedreniya-normativno-podushevogo-finansirovaniya-na-primere-uchrezhdeniy-obrazovaniya> (accessed on: 05.07.2022).
22. The universities of the Investigative Committee will stop admitting students to the magistracy. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/07/2022/62bf51469a7947a85c23da07> (accessed on: 08.07.2022).
23. Davlet-Kildeeva, N.G. A.G. Nebolsin is an outstanding Russian figure of professional education, humanitarian philanthropist. *Klio: zhurnal dlya uchenykh*. 2012. No. 8 (68). P. 123–124.
24. Petruneva, R.M., Belyakova, L.F., Sidorova, T.L. Internationalization of education: the shagreen skin of the Russian language. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2021. Vol. 30. No. 7. P. 139–148. DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-7-139-148](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-7-139-148)
25. Ponyavina, M.B., Seleznev, P.S. Increasing the number of foreign students in Russian universities as an element of state policy in the field of education. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2020. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uvvelichenie-kolichestva-inostrannyh-studentov-v-rossiyskih-vuzah-kak-element-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-obrazovaniya> (accessed on: 10.07.2022).
-
-